

МАКАЙВЕР (MacIver) Роберт Моррисон (1882-1970) - американский социолог, политолог и педагог, один из крупнейших представителей антипозитивизма в социологии. После получения степени бакалавра гуманитарных наук в Оксфордском университете и степени доктора философии в университете Эдинбурга (1915) М. преподавал политические науки в университете Торонто (1915-1927); там им были написаны: "Общество: социологическое исследование" (1917) и "Элементы социологии" (1921). Затем М. переехал в США, где преподавал в Барнард-колледже (1927-1936).

Вскоре он был приглашен в качестве профессора политической философии и социологии в Колумбийский университет Нью-Йорка (1929-1950). Был президентом (1963-1965) и ректором (1965-1966) Новой школы социальных исследований Нью-Йорка. В 1940 М. был избран тридцатым президентом Американского социологического общества. Учреждена премия имени М. для поощрения научных достижений в области социологии. Среди его многочисленных сочинений - "Общество: структура и изменения" (1931); "Левиафан и люди" (1939); "Паутина государственного управления" (1947); "Более совершенный союз" (1948); "В поисках счастья" (1955); "Народы и Объединенные Нации" (1959); "Общество" (1961); "Преобразование власти" (1964); "Профилактика и контроль преступности" (1966); "Политика и общество" (1969).

Область интересов М. - процессы взаимодействия общности и социальной ассоциации, возникновения государства, развития социальной стратификации, проблемы методологии социальных наук, социологии государства и производства. Значительный вклад М. внес в развитие структурно-функционального подхода к социокультурной эволюции. Много внимания уделял классификации социальных процессов, проблемам гармонизации в отношениях между обществом и индивидуальностью, вопросам культуры и цивилизации.

Был убежден в совместимости индивидуализма и социальной организации. Его стремление кардинально разграничить государство и общество инициировало возникновение новых теорий демократии, сосуществования различных общественных групп, природы власти. М. выступал против переоценки математико-статистических методов, настаивая на необходимости каузального анализа, которым заметно пренебрегала современная ему американская социология. Критиковал неопозитивизм, считая, что социологические проблемы нельзя исследовать по аналогии с естественнонаучными. В рамках социологии М. различал морфологию и этиологию. Морфологию он рассматривал как учение о социальных формах, этиологию - как учение о социальных причинах.

Морфология занимается "исследованием социальных структур", являясь "изучением живых образований". К последним, по М., относятся "общности: социальные регионы

проживания - такие, как города, племена или нации; полуобщности - общественные классы или касты; союзы, определенные организованные группы, а именно: корпорации, клубы, семьи, профессиональные группы, даже государства в строгом значении слова; институты, установленные способы и условия поведения в общностях или союзах: обычаи, нравы и т.д. Каждый тип имеет свои особые признаки и вариации... К этой же области относится и изучение группообразующих сил, которые поддерживают существование этих форм, а также изучение социальных процессов, от их возникновения до распада, - здесь мы объединяемся с социальными психологами".

Этиология, с его точки зрения, занимается изучением социальных изменений, причем не только с описательной или исторической позиций, но и с точки зрения поиска определяющих причин, движущих сил, законов социального развития. Социальные структуры и социальные изменения в их постоянной причинной взаимосвязи подлежат рассмотрению с позиций подхода, включающего, прежде всего основные социально-экономические вопросы, разработанные преимущественно в социологии культуры. М. опирался здесь на социологию культуры А. Вебера. Социальный факт, согласно М., - это факт сознания.

Все социальные факты он считал доступными пониманию, что сближало его в этом отношении с понимающей социологией, позиции которой в первой половине 1920-х он разделял. Некоторые даже считают его одним из родоначальников понимающей социологии (см.).

М. считал важной задачей социологии исследование социального действия, изучение внутренних, субъективных состояний действующего индивида. С позиций понимающей социологии М. подходил к пониманию причинности, развивая свою концепцию каузальной реконструкции, которая предполагает "относительно связную схему вещей, в которую включен изучаемый феномен. Всякое действие есть акт личности, а всякая личность есть результат социальной системы. Всякая социальная система представляет собой соответствующий комплекс культуры...". М. полагал, что общества развиваются от высоко обобщенных состояний до таких, в которых функции индивидуума и группы членства чрезвычайно специализированны. Он также подчеркивал, что социальная эволюция не обязательно эквивалентна социальному прогрессу, который, по его представлению, может измеряться только личным мнением. М. полагал, что социолог должен избегать влияния его собственных ценностей на социальный факт.

В.А. Балцевич